

МЕЗОУРОВНЕВЫЕ ПОДСИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В.В. Ожигина*

Аннотация. Рассмотрены различные интеграционные подсистемы мезоуровня, включая крупные корпорации, общественные организации, кластеры, технопарки, специальные экономические зоны, проекты, платформы, экосистемы и другие. Предложена авторская классификация форм и видов мезосистем, формирующихся в процессе интеграции национальных хозяйств. На базе моделей тройной, четверной и пятерной спиралей инноваций обосновано центральное место интеграции и интеграционной политики мезоуровня в различных сферах (наука, технологии и инновации, образование, здравоохранение), дополняемой структурными мезополитиками (сетевая, отраслевая, инфраструктурная, региональная) и на общем рынке (товаров, услуг, капитала, труда, цифровых данных, объектов интеллектуальной собственности).

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, интеграционная политика, интеграционное проектирование, мезосистема, мезоэкономика.

JEL-классификация: F15, L14, L2, L3.

DOI: 10.46782/1818-4510-2024-4-110-128

Материал поступил 2.12.2024 г.

При исследовании международной экономической интеграции (МЭИ) обычно выделяют различные уровни: микро- и макро- (Шишков, 2001. С. 51); мега-, макро-, микро- (Воронина, 2013. С. 25); корпоративный, суб- и национальный, региональный, глобальный (Анисимов, Попова, 2015. С. 66); микро-, межгосударственный (региональный), наднациональный (Янчук, 2013. С. 116–117); макро- (согласованное развитие воспроизводственных процессов стран и интеграционных групп), мезо- (сотрудничество приграничных областей и регионов стран), микро- (свободное перемещение товаров, услуг, капитала и труда за рамки внутреннего рынка) (Паршутич, 2013. С. 61); внутрикорпоративный, микро- (корпоративный), мезо- (комплексы, регионы), макро- (национальный), мега- (наднациональный, страны)¹; внутренний, вне-

шний, территориальный, отраслевой². В большинстве подходов акцентируется внимание на изучении интеграции рынков и национальных экономик, реже рассматриваются отрасли, регионы, комплексы и корпорации.

Все большее внимание обращается на аспекты МЭИ, которые не в полной мере соответствуют общей схеме дихотомии международной микроинтеграции (рынков, производств, корпораций) и макроинтеграции (национальных хозяйств, органов государственной власти, экономической политики): кластеры (Портер, 2001); транснациональные корпорации, сети, кластеры (Neumann, 1994; Rugman, 2005); отраслевые рынки (Midelfart-Knarvik, 2002); общественные организации, политические группы

¹ Шевашкевич М.Г. 2005. Теория развития интеграции социально-экономических систем: автореф. дис. ... докт.

экон. наук: 08.00.01. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет. С. 19.

² Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/integratsiia-v-ekonomike-eb2eca>

* Ожигина Вера Владимировна (vera@ozhigina.com), кандидат экономических наук, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0002-4661-9074>

Для цитирования: Ожигина В.В. 2024. Мезоуровневые подсистемы международной экономической интеграции. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 110–128. DOI: 10.46782/1818-4510-2024-4-110-128

(Sandholtz, Stone Sweet, 1998); торговые и производственные цепи и сети (Dilip, 2005; Seno Alday, 2019; Athukorala, 2011); стратегические альянсы (Alhorr, 2012); инновационные сети и кластеры, некоммерческие организации, университеты, профсоюзы, инновационно-кластерно-эколого-ориентированные инициативы (Ahmed, 2014; Pillai, 2016; Zhao, 2005); города-регионы, сети виртуальных регионов, стратегические полицентричные территории, кластеры городов (Deas, Lord, 2006); политические сети и группы (Fernández-i-Marín, Jordana, 2015; Bryar, Naupa, 2017); многосторонние платформы и бизнес-модели (Слепцова, Качалов, 2018) и др. Однако эти исследования не взаимосвязаны, не используют системный подход к анализу общего и особенно в роли таких подсистем в процессе интеграции.

Основываясь на многоуровневом анализе глобальной экономической системы (Иншаков, 2004. С. 5), системной экономической теории, объединяющей неоклассический, институциональный и эволюционный подходы на базе теории социально-экономических систем и пространственно-временного анализа (Клейнер, 2020. С. 111), нами, на основе таких критериев, как характер отношений, субъектов и объектов МЭИ, выделяются следующие ее уровни: микро-, мезо-, макро-, мега- и институциональный, что позволяет объединить вышеперечисленные и ряд других подсистем в мезоуровень МЭИ и разработать единый подход к их классификации. Исходя из этого, цель исследования состоит в определении и классификации мезосистем, формирующихся в процессе международной экономической интеграции, объяснении их роли в интеграционном проектировании и интеграционной политике.

Микроуровень международной экономической интеграции

Микроуровень МЭИ объединяет международные экономические отношения (МЭО) между корпорациями, организациями, домохозяйствами³ стран – участниц

³ Физические лица отнесены к микроуровню МЭИ в составе домохозяйств. При более дезагрегированном анализе возможно их выделение в самостоятельный наноуровень,

интеграции с возможным включением субъектов третьих стран, их конкуренцию, сотрудничество и интеграцию, развитие не только международной торговли (обмена) между ними, но и других форм МЭО (миграции факторов производства, научно-технического сотрудничества и др.), производственных отношений, распределения и потребления. Это способствует углублению МЭИ, появлению различных форм сотрудничества/интеграции, совместных производств и проектов, росту эффективности воспроизводственной системы, более эффективному распределению ресурсов и деятельности по территории интеграции, изменению структуры потребления.

При этом для микросубъектов важными задачами являются реализация своих интересов и ценностей, получение прибыли, максимизация выгод и минимизация издержек в ходе МЭИ, адаптация к происходящим изменениям. Они инициируют интеграцию точно, взаимодействуя, кооперируясь с микросубъектами стран-участниц и третьих стран, развивая интеграцию снизу (в противовес интеграции сверху), выступая не только объектами, но и субъектами МЭИ, что создает условия для появления мезосистем в рамках интеграционной группы и встраивания их в мезосистемы глобальной экономики.

При разработке значимых интеграционных проектов, норм и правил, подготовке переговоров по интеграционным соглашениям имеют большое значение консультации с микросубъектами. Но такие консультации можно эффективно организовать только при наличии недостающего звена организаций гражданского общества, действующих на мезоуровне МЭИ.

В социально ориентированной экономике с развитой системой социального партнерства микросубъекты через национальные (а позже и региональные, отраслевые, секторальные мезоуровневые (союз-

что позволит сосредоточиться на их функционировании и взаимодействии в системе МЭИ и отражении интеграции в сознании индивидов; оценить эффекты для человека; определить внутренние и внешние факторы поведения в процессе МЭИ; поднять вопросы доверия, идентичности, восприятия и понимания, реакции на происходящее, адаптации; учесть институциональные, психологические, гендерные, культурные и прочие неэкономические и хозяйственные факторы.

ные)) представительные, консультативные органы участвуют в интеграционном проектировании, интеграционной политике и принятии решений на уровне союза, лоббируют свои интересы и влияют на переговоры по интеграционным соглашениям, на установление правил игры в общем пространстве, что делает МЭИ более бизнес-, социально- и экологоориентированной, позволяет учесть интересы и ценности микросубъектов.

По форме координации (децентрализации/централизации прав на принятие решений и степени интенсивности слияния прав собственности, зависящей от размера инвестиций) отношения микроуровня могут развиваться как:

рыночные – децентрализация прав на принятие решений, основанная на механизме цен; низкие инвестиции и степень слияния прав собственности; автономность микросубъектов;

иерархические (внутрифирменные, внутрикорпоративные, внутриорганизационные) – централизация прав на принятие решений внутри фирмы, высокие инвестиции и степень слияния прав собственнос-

ти; потеря автономии микросубъектов в рамках образовавшегося мезосубъекта;

гибридные (межфирменные, межкорпоративные, межорганизационные) – различная степень разделения прав на принятие решений и стратегических имущественных прав; сохранение автономности микросубъектов в рамках образовавшегося мезосубъекта (Маевский, Кирдина-Чэндлер, 2020. С. 69–70; Третьяк, Румянцева, 2008. С. 28–32).

Выделяют различные формы международного взаимодействия микросубъектов интеграции, обобщенные в табл. 1. В данной статье для их классификации систематизированы формы сотрудничества/интеграции микросубъектов (в них не представлены общественные организации) (табл. 2).

Интеграционная микрополитика реализуется с целью обеспечения конкуренции, сотрудничества/интеграции нано- (индивиды) и микросубъектов (домохозяйства, корпорации, организации) в условиях МЭИ (внутри союза и с участием третьих стран); формирования, функционирования, роста и развития новых интегрированных мезо-

Таблица 1

Общепринятые классификации форм сотрудничества и интеграции микросубъектов

Критерий	Формы
Способ накопления капитала	Концентрация, централизация
Форма связей	Горизонтальная, вертикальная, смешанная/диверсифицированная
Организационно-экономическая, правовая форма	Жесткая (унитарно-централизованная, многофункционально-диверсифицированная), включая концерн, холдинг, трест. Мягкая (ассоциативная), включая картель, синдикат, пул, консорциум, конгломерат, альянс, ассоциацию, финансово-промышленную (торгово-промышленную) группу, сеть
Форма интернационализации	Покупка лицензии, франчайзинг, совместное предприятие, создание заграничного подразделения
Способ расширения	Слияние, поглощение, образование новых компаний, модернизация
Метод сотрудничества	Совместный проект/программа, договорная специализация, компенсационная кооперация, совместное предприятие
Отраслевой охват	Внутриотраслевая, межотраслевая
Стадия процесса производства	До-, после- и производственная
По сфере	Торгово-экономическая, сбытовая, промышленная, строительная и др.
По территориальному охвату	Межстрановая, внутри- и межрегиональная, глобальная
По структуре связей	Внутри-, межфирменная (посредничество, лицензирование, оффшоринг, альянс, сеть и др.)
По числу субъектов	Дву-, многосторонняя
По числу объектов	Одно-, многопредметная

Источник. Авторская разработка на основе: Праневич А.А. (Ред.). 2014. *Мировая экономика: учебное пособие*. Минск: БГЭУ. С. 98–102, 306, 325–327, 331–333.

Формы сотрудничества/интеграции микросубъектов

Критерий	Формы
Ограниченность (дискретность)/не ограниченность (непрерывность) пространства и времени (Клейнер Г.Б. 2018. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы. <i>Системный анализ в экономике</i> – 2018: сб. трудов V Междунар. науч.-практ. конф. С. 9, 11–13)	Объект, включая организацию, кластер (пространство ограничено, время не ограничено). Процесс, включая сеть обмена материальными, информационными, символическими и прочими благами (пространство не ограничено, время ограничено). Проект, включая инновационный инкубатор, инновационную систему (пространство ограничено, время ограничено). Среда, включая платформу, инфраструктурную, коммуникационно-логистическую систему (пространство не ограничено, время не ограничено). Экосистема как пространственно ограниченная саморазвивающаяся система, включающая четыре перечисленных формы систем: объектную (кластер), процессную (сеть), проектную (инкубатор), средовую (платформа)
Факторы развития: локационный, технологический, институциональный (Гареев, 2018. С. 31–33)	Агломерация (локационный фактор). Отрасль (технологический фактор). Конгломерат (институциональный фактор). Зона (локационно-институциональный фактор). Комплекс / кластер (локационно-технологический фактор). Платформа (институционально-технологический фактор). Умные города будущего (локационно-институционально-технологический фактор)
Равенство участников, лидерство (Олескин, 2013. С. 4)	Плоская сеть (один лидер, равенство участников). Объемная сеть (несколько лидеров, представляющих разные группы)
Участие в капитале, абстрактно-идеальная конструкция, наиболее типичная форма (Дементьев, Евсюков, Устюжанина, 2017. С. 94–98, 100–114)	Владельческая форма с участием в капитале: унитарная – U-форма, федеративная – Z-форма (квазифедеративная), M-форма (мультидивизиональная), H-форма (холдинговая). Сетевая форма без участия в капитале: сеть-цех – объединение независимых агентов, производящих однородную продукцию (товары, услуги) для лоббирования общих интересов и контроля рынка (саморегулируемая организация компаний; ассоциация производителей определенного вида продукции; картельное объединение, национальный анклав, узурпирующий определенные виды бизнеса на конкретной территории); сеть-альянс – объединение независимых агентов, производящих однородную продукцию (работы, услуги), для совместного использования ресурсов, в том числе инфраструктуры, а также усиления рыночной власти (альянс авиакомпаний, телефонных компаний и др.); сеть-кластер – группа сконцентрированных по территориальному признаку и взаимодополняющих друг друга организаций, использующих общие ресурсы, в том числе общую инфраструктуру и знания (индустриальный, лесопромышленный, автомобильный, по производству модной одежды и аксессуаров, хирургического инструмента и др.; вертикальный, основанный на взаимном дополнении компаний, горизонтальный, основанный на общей инфраструктуре); сеть-партнерство – объединение деятельности и капиталов экономических агентов, основанное на юридически оформленном соглашении о совместном участии в реализации проекта с определением способов ведения общих дел и принципов распределения расходов, рисков, выгод и убытков без образования юридического лица (товарищество, договор о совместной деятельности, отношенческий контракт); сеть-цепь – устойчивая группа компаний, сложившаяся на основе объединения взаимодополняемых видов деятельности по созданию продукта и доведению его до потребителя (в зависимости от доминирующего характера межфирменных связей – цепь поставок, цепь создания стоимости; в зависимости от степени централизации – иерархическая, квазиерархическая, близкие рыночные отношения; по конфигурации – линейная, концентрическая (в том числе модульная, кольцевая)

Критерий	Формы
Равноправность взаимоотношений (фокальная/полицентрическая), стабильность группы, внутренняя конкуренция, барьеры входа в сеть, размер участников (Шерешева, Бузулукова. 2012. С. 57)	Стратегический альянс (фокальность или полицентричность, стабильность, конкуренция отсутствует, закрытый вход, крупные участники). Цепочка (сеть) создания ценности (полицентричность, стабильность, конкуренция возможна, закрытый вход, малые, средние и крупные участники). Фокальная сеть поставок (фокальность; стабильность; конкуренция возможна между поставщиками, но не в отношении лидера; закрытый вход; крупный лидер, малые и средние участники). Динамическая фокальная сеть (фокальность, динамичность, конкуренция за участие в выполнении заказа, открытый вход, крупный лидер, малые и средние участники). Виртуальная организация (полицентричность, динамичность, конкуренция за участие в проекте, открытый вход, малые и средние участники)
Постоянство состава участников, наличие владельческого контроля (Miles, Snow, Coleman, 1992. С. 5)	Внутренняя (внутрикорпоративная, внутриорганизационная) / внешняя (межорганизационная) сеть. Стабильная (относительно постоянные участники) / динамическая (независимые непостоянные участники) сеть
Степень самоорганизации (Попов, Третьяк, 2008. С. 75)	Самоорганизующаяся сеть, возникающая снизу. Сознательно создаваемая стратегическая сеть, возникающая сверху

Источник. Авторская разработка.

субъектов и соответствующих институтов; их участия в формировании, функционировании, росте и развитии системы МЭИ; реализации интеграционных решений и проектов (Ожигина, 2022).

Для разделения микро- и мезополитики важно понимать, что благодаря перечисленным формам в процессе микроинтеграции формируются крупные сетевые мезосубъекты/мезосистемы. Интеграционная группа может активизировать этот процесс методами активной микрополитики, но их деятельность как сформировавшихся групп субъектов осуществляется и регулируется уже на мезоуровне МЭИ. При этом на микроуровне основными субъектами остаются физические лица, домохозяйства, микро-, малые и средние корпорации/организации, в отношении которых и осуществляется микрополитика.

Виды интеграционных подсистем мезоуровня

За основу авторской классификации мезосистем/мезосубъектов, формирующихся в результате взаимодействия микросубъектов МЭИ (табл. 3, 4), взяты критерии проектирования системы МЭИ в пространстве и во времени (предложены Клейнером для классификации любых хозяйственных сис-

тем⁴), дополненные подходами из табл. 2. Фактор времени учитывается и в (Miles, Snow, Coleman, 1992. С. 5; Шерешева, Бузулукова. 2012. С. 57) в виде выделения стабильных и нестабильных субъектов, что перекликается с критерием определенности/неопределенности времени Клейнера. В отличие от предыдущих исследований, это позволило создать единую классификацию таких мезосистем, как рынки, крупные корпорации, отрасли, регионы, альянсы, кластеры, проекты, зоны, платформы, экосистемы и др.; учесть формы сотрудничества/интеграции не только для корпораций, но и организаций, а также (меж)региональные, (межотраслевые, институциональные составляющие мезоуровня, благодаря чему выявить объекты интеграционной политики и проектирования мезоуровня.

Критерии других авторов (табл. 2) позволили учесть многомерность мезоэкономического пространства. Так, Гареев (2018. С. 31–33) учитывает локационный (или как предлагается нами (меж)региональный), технологический (или межотраслевой), а

⁴ Клейнер Г.Б. 2018. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы. *Системный анализ в экономике – 2018*: сб. трудов V Международной научно-практической конференции-биеннале. Москва: Прометей. С. 11–13.

Мезосистемы, формирующиеся в результате взаимодействия интеграционных микросубъектов

Мезосистема	Критерий							
	Время		Пространство					
	Время ограничено (стабильность)	Время не ограничено (нестабильность)	Пространство ограничено	Пространство не ограничено	Централизация прав на принятие решений	Объединение прав собственности и низкая степень автономности участников	(Меж)региональный (локационный) фактор	Институциональный фактор (Меж)отраслевой (технологический) фактор
ОБЪЕКТНАЯ МЕЗОСИСТЕМА		+	+					
Крупная (иерархическая) корпорация (финансовая, нефинансовая)		+	+		+	+		+
Кооператив		+	+		+	+		+
Общественное объединение, их ассоциация (союз)		+	+		+	***		+
Регион, межрегиональная система		+	+		+		+	
Зона, их ассоциация (союз)		+	+		+		+	+
Кластер (сеть-кластер), их ассоциация (союз)		+	+				+	+
(Меж)региональная ассоциация (союз), общественное объединение; ассоциация (союз) зон, кластеров		+	+		+		+	+
Отрасль (сектор, сфера, вид деятельности), межотраслевой комплекс		+	+					+
Ассоциация (союз) корпораций, организаций, физических лиц, сеть-цех		+	+					+
ПРОЦЕССНАЯ МЕЗОСИСТЕМА	+			+				
Сеть-цепь (сеть-процесс, бизнес-процесс)	+			+				+
СРЕДОВАЯ МЕЗОСИСТЕМА		+		+				
Рынок								
Сеть-инфраструктура								
Сеть-платформа		+	+					+
ПРОЕКТНАЯ МЕЗОСИСТЕМА	+		+					
Сеть-партнерство	+		+		+	***		+
Сеть-альянс	+		+		****	*****		+
Сеть-проект	+		+		+			+
Сеть-инкубатор	+		+		+			+
ЭКОСИСТЕМА		+	+				+	+

Примечание. * – картель, синдикат; ** – фонд, благотворительная организация; *** – командитное товарищество; **** – альянс с созданием юридического лица; ***** – альянс с участием в капитале.

Источник. Авторская разработка на основе: (Гареев, 2018. С. 31–33; Дементьев, Евсюков, Устюжанина, 2017. С. 94–98, 100–114; Клейнер, 2018. С. 9, 11–13; Маевский, Кирдина-Чэндлер, 2020. С. 69–70; Олескин, 2013. С. 4; Попов, Третьяк, 2008. С. 75; Праневич А.А. (Ред.). 2014. *Мировая экономика*: учебное пособие. Минск: БГЭУ. Праневич, 2014. С. 97–102; Рутко Д.Ф. 2013. Перспективы развития транснациональных кластеров в рамках Единого экономического пространства (на основе опыта стран ЕС). *Регионы Евразии: стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества*: труды I Международной научно-практической конференции. Москва: ИНИОН РАН. С. 201–206; Хабибуллин, 2022; Шерешева, Бузулукова. 2012. С. 57; Miles, Snow, Coleman, 1992. С. 5); Система национальных счетов 2008. С. 71. URL: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/SNA2008Russian.pdf>; Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 апреля 2019 г. № 54 «О классификаторе организационно-правовых форм хозяйствования в рамках Евразийского экономического союза». URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F91900108>; ISO 20275: Entity Legal Forms Code List. 2023. URL: <https://www.gleif.org/en/about-lei/code-lists/iso-20275-entity-legal-forms-code-list>; On promoting fairness and transparency for business users of online intermediation services (Text with EEA relevance): Regulation (EU) of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019, №2019/1150 // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32019R1150&qid=1705736951310>; Цифровые платформы. 2021. URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/tsifrovye-platformy/>; Networking and collaborative platforms. Policy instrument dashboard. URL: https://stip.oecd.org/stip/interactive-dashboards/policy-instruments/Networking_and_collaborative_platforms

также институциональные факторы пространства. Критерий конкуренции (Шерешева, Бузулукова, 2012. С. 57) играет меньшую роль для владельческих (Дементьев, Евсюков, Устюжанина, 2017. С. 94–98, 100–114) и прочих иерархических систем и более значим для гибридных/сетевых систем (кластер, зона, платформа и др.). Он зависит от степени разделения прав на принятие решений и стратегических имущественных прав, автономности участников. Критерии моноцентричности или фокальности (плоские сети) / полицентричности (объемные сети) (Шерешева, Бузулукова, 2012. С. 57; Олескин, 2013. С. 4), самоорганизации или интеграции снизу, сверху (Попов, Третьяк, 2008. С. 75) идентифицированы как критерий разделения прав на принятие решений при делении иерархических и гибридных систем. Критерий участия в капитале значим для всех владельческих форм с участием в капитале (Дементьев, Евсюков, Устюжанина, 2017. С. 94–98, 100–114). Он отнесен к более общему критерию деления иерархических/гибридных систем по степени разделения стратегических имущественных прав.

Поскольку речь идет о МЭО и МЭИ, в качестве дополнительного пространственного критерия в соответствии с Системой национальных счетов предлагается учитывать, что мезосистемы могут быть государственными и негосударственными (частными), финансовыми и нефинансовыми, а также национальными и под иностранным контролем. В условиях МЭИ важно разделять мезосистемы с участием субъектов третьих стран и без их участия (только страны интеграционного союза).

Также интеграционные мезосистемы по масштабам разделены нами на региональные (состоят только из субъектов внутринациональных регионов), национальные (состоят из субъектов одного из национальных хозяйств стран – участниц интеграции), трансграничные (между различными странами-участницами и их блоками), транснациональные (с вовлечением стран-участниц / блоков и третьих стран / блоков), многосторонние (с вовлечением трех и более стран/блоков). Последние три вида более значимы для развития системы МЭИ.

На основе обобщения источников (табл. 3) и опыта интеграционных объединений разных регионов мировой экономики предлагается выделять следующие виды мезосистем.

1. Объектные:

крупные (иерархические) корпорации (финансовая, нефинансовая) – пул, трест, финансово-промышленная группа, торгово-промышленная группа, концерн, конгломерат, консорциум, холдинг, трест, картель, синдикат; а также унитарная, федеративная, квазифедеративная, мультидивизиональная, холдинговая форма;

кооперативы – коммерческий (производственный, финансовый, сельскохозяйственный, потребительский) и некоммерческий (потребительский, кредитный, финансовый, гражданский, гражданско-строительный, жилищный, жилищно-строительный, дачный, сельскохозяйственный, интернет-кооператив и др.), потребительское общество, общество взаимного страхования, фонд проката;

общественные объединения, их ассоциация (союз) – организация (гражданского общества); общественное движение (фронт, общество, позиция, коалиция и др.); фонд (коммерческий или общественный); политическая партия; профсоюз; объединение потребителей; религиозное объединение; орган общественной самодеятельности; учреждение (государственное (общегосударственного или местного значения) или частное (благотворительное или общественное)) в научно-технологической и инновационной (НТИ), образовательной, молодежной, гендерной, культурной, спортивной, экологической сферах;

регионы, межрегиональная система – городской, сельский, прибрежный, речной, островной, горный, приграничный, портовый, периферийный, трансграничный, малый, неразвитый, отстающий, милитаризованный, вблизи трансграничных коридоров и др.;

зоны, их ассоциация (союз) – региональная, национальная, трансграничная, транснациональная, глобальная свободная/особая/специальная экономическая зона: торговая (таможенная, портовая, беспошлинная), промышленная (промышленно-производственная, экспортно-производственная, промыш-

ленный парк, агропарк), технико-внедренческая, научно-инновационная, сервисная (финансовая, оффшорная, туристско-рекреационная), историко-культурная, природная (национальный парк, заповедник, заказник, памятник природы), комплексная;

кластеры (сеть-кластер), их ассоциация (союз) – региональный, национальный, трансграничный, транснациональный, глобальный, кластер кластеров (мультикластер); промышленный, сервисный, инновационный (ориентированный на исследования), творческий;

(меж)региональная ассоциация (союз), общественное объединение; ассоциация (союз) зон, кластеров – орган территориального общественного самоуправления (в форме общественного объединения граждан регионов, районов, городов, малочисленных (коренных) народов, провинций, округов, общин, муниципалитетов, округов и др.); ассоциация, совет, союз, общество, община регионов, народов (муниципалитетов, малочисленных (коренных) народов и др.); межрегиональная ассоциация (союз) социально-экономического взаимодействия регионов стран – участниц интеграции; учреждение или другое общественное объединение, созданное по региональному принципу; ассоциация (союз) или сеть (платформа, альянс, партнерство и т. п.) поддержки развития и интернационализации, координации связей, распространения информации и знаний о специальных экономических зонах и кластерах, например, кластерных центров, хабов;

отрасль (сектор, сфера, вид деятельности), межотраслевой комплекс – промышленность (добывающая, обрабатывающая; машиностроительная, химическая, текстильная и др.), сельское, лесное, рыбное, водное, охотничье хозяйство, сфера услуг, ассоциация (союз);

ассоциация (союз) корпораций, организаций, физических лиц, сеть-цех – ассоциация (союз) коммерческих и некоммерческих кооперативов, крестьянских (фермерских) хозяйств, общественных объединений, учреждений (в сфере науки, технологий и инноваций, образования, здравоохранения, прав человека, культуры, религии, средств массовой информации, права, политики, экологии, природы, охоты и т. п.), работодателей, бизнеса

(микро-, малого, среднего, крупного), предпринимателей, предприятий, организаций, производителей или участников рынков отдельных товаров / услуг / объектов интеллектуальной собственности (ОИС) (по отрасли, сектору, сфере профессиональной деятельности, технологии); саморегулируемая организация (отраслевая, профессиональная и др.); палата (адвокатская, нотариальная, торгово-промышленная); бюро/коллегия адвокатов; их ассоциация (союз).

2. *Процессные – сеть-цепь (сеть-процесс, бизнес-процесс)*: региональная (между субъектами стран-участниц интеграции), глобальная (с участием субъектов третьих стран с возможным участием субъектов стран-участниц интеграции); цепь (цепочка) поставок, цепь (цепочка) создания стоимости; иерархическая, квазиерархическая, близких рыночных отношений; линейная, концентрическая (в том числе модульная), кольцевая и др.

3. *Средовые:*

рынок – общий/единый рынок товаров (включая экотовары, товары креативной индустрии, общественные блага), услуг, цифровых данных (цифровых товаров, услуг), ОИС, капитала и финансовых услуг, труда (включая вопросы миграции и туризм);

сеть-инфраструктура – транспортно-логистическая, энергетическая, телекоммуникационная, водоснабжения и др.;

сеть-платформа – онлайн-маркетплейс, социальная сеть, канал творческого контента, платформа распространения приложений, сайт сравнения цен, коворкинг, поисковая онлайн-система, форум, конференция, симпозиум, сход, саммит, съезд, ассамблея и т. п.; инструментальная, инфраструктурная, прикладная; корпораций, организаций, физических лиц, кластеров, зон и т. п.

4. *Проектные:*

сеть-партнерство – хозяйственное или некоммерческое партнерство корпораций, общественных объединений, их ассоциаций (союзов), физических лиц, кластеров, зон, платформ; простое и командитное товарищество физических лиц;

сеть-альянс – объединение независимых корпораций, организаций с участием и без участия в капитале; с созданием и без созда-

ния юридического лица (для реализации проекта, со слабой кооперацией); исследовательский, технологический, производственный, сбытовой и др.; горизонтальный, вертикальный, дистрибуторский, родственный, диверсифицированный, перспективный диверсифицированный; корпораций, организаций, кластеров, зон, платформ и т. п.;

сеть-проект – по масштабу (общий, вспомогательный); уровню МЭИ (микро-, мезо-, макро-, мегаэкономический, институциональный, межуровневый); месту в пространственной структуре системы МЭИ (меж-, суб-, мега-, региональный, континентальный, глобальный; микро-, макро-, мега-региональный); сфере МЭИ (экономический, социальный (образовательный, молодежный и др.), производственный, инфраструктурный, исследовательский, межсекторальный/отраслевой/дисциплинарный и др.); функциям в системе МЭИ (внешний, внутренний); направлению эволюции системы МЭИ (расширение, углубление); цели политики (формирование, экспансия); способу организации (рыночный, иерархический, сетевой); составу участников (государственные и/или негосударственные/частные, финансовые и/или нефинансовые, контролируемые иностранными и/или национальные субъекты; состоящий из субъектов национальных регионов – региональный, субъектов одной страны – участницы МЭИ – национальный, двух и более стран – участниц МЭИ – трансграничный, двух и более стран – участниц МЭИ и субъектов третьих стран – транснациональный и глобальный); основанный на тройной, четверной, пятерной спирали инноваций;

сеть-инкубатор (*ферма, акселератор, усилитель, фасилитатор, открыватель, катапульта, фабрика будущего* и др.) как система (организация, сеть НТИ, трансфера/передачи технологий, технологических решений, креативной индустрии, проектирования или дизайна технологий и инноваций, открытых инноваций и т. п.) интеграционных проектов (программ, инициатив, стратегий и т. п.), ориентированная на информационную, финансовую, консультационную, экспертную, техническую, образовательную, аналитическую, организационную, справочно-библиографическую и прочую поддержку:

нового (высокотехнологичного, инновационного) бизнеса, новаторства, предпринимательства, инвестиций (в том числе молодежного, женского, микро-, малого и среднего, инновационного, молодого и т. д.), стартапов, бизнес-идей, повышения конкурентоспособности, внедрения предпринимательских инициатив в научные организации (бизнес-центр, бизнес-инкубатор, бизнес-сад, бизнес-ассоциация и т. п.);

новых (прорывных) технологий, инноваций, продуктов, отраслей, видов деятельности (производственных, социальных, экологических и междисциплинарных);

исследований и совместных исследовательских проектов, профессиональных исследователей, изобретателей (включая молодых), их мобильности, обменов, стажировок, карьерного роста, сотрудничества (исследователей в движении);

обучения, образования исследователей (передача передового опыта и знаний, наем и формирование НТИ-компетенций специалистов, развитие исследовательских навыков, навыков патентного поиска, знаний в сфере защиты ОИС, стартап-культуры, инновационного мышления, наставничество, тренинги, школы и т. п.);

научных, научно-образовательных, научно-практических, патентно-правовых и прочих мероприятий (форум, фестиваль, грант, конкурс, совет, тренинг, конференция, симпозиум, круглый стол, неделя, ярмарка, выставка, летняя школа, музей и т. п.);

распространения, диффузии, масштабирования, демонстрации, тестирования, коммерциализации, практического использования, внедрения, апробации, повышения ценности результатов исследований и научных знаний, укрепления сетевого взаимодействия по тройной, четверной и пятерной спирали инноваций, эффективного переноса результатов исследований в экономику и общество, реагирования на вызовы;

интернационализации и глобализации, международного сотрудничества/интеграции в сфере НТИ, включения в трансграничные, транснациональные, глобальные сети НТИ, ускорения территориального воздействия инноваций (создание интеграционным блоком координирующих сетей НТИ, способствующих сотрудничеству/

интеграции внутри него и с третьими странами/блоками; создание его странами – участниками сетей НТИ, национальных контактных точек, хабов, сетей инновационных атташе и т. п. для стимулирования сотрудничества/интеграции с другими странами – участниками интеграционного блока и третьими странами, интеграции в общее внутрисоюзное и глобальное НТИ-пространства);

создания новой, а также обновления, модернизации, цифровизации, расширения доступа к имеющейся национальной, трансграничной, транснациональной, глобальной экосистеме НТИ, инфраструктуре и оборудованию;

открытости научных знаний, технологий и инноваций; создания репозиториев, ресурсных центров, агрегаторов, библиотек, баз данных, карт, архивов, центров ресурсов патентов (патентной документации, патентных данных), товарных знаков; формирование центров поддержки технологий и инноваций, защиты ОИС, распространения научной информации, знаний, публикаций, технологических ресурсов, документов, законодательства, информации о научных учреждениях, технологических и инженерных объектах, ОИС, патентных организациях и др.;

оценки исследований, реформы оценки результатов исследований;

создания механизмов (сетей, организаций, программ, инициатив и т.п.) поддержки таких инкубаторов.

5. *Экосистемы* – объединяющие объектные, процессные, средовые и проектные мезосистемы (суб-, меж-, региональные, континентальные, глобальные), позволяющие налаживать партнерские отношения по тройной, четверной, пятерной спирали, между этими мезосистемами.

Инкубатор может принимать различные (объектные, процессные, средовые и др.) формы или развиваться на основе их сочетания по экосистемному принципу:

- сеть-партнерство (сотрудничество, соглашение в сфере НТИ);
- сеть-альянс (в отдельном направлении технологий, исследований);
- корпорация (инновационное, высокотехнологичная корпорация, научно-инновационное подразделение корпорации, ла-

боратория, проектное бюро, совместная лаборатория, технологический, инновационный исследовательский консорциум, консорциум технологий и т. п.), кооператив (кооперативное исследовательское объединение);

- общественное объединение (агентство, контактный пункт, офис, биржа, фонд, корпус инноваций, учреждение науки и образования (например, университет), научно-исследовательский институт, центр, лаборатория, система/консорциум лабораторий, проектное бюро, научно-образовательное подразделение учреждений в сфере науки, экологии, культуры, здравоохранения, гражданского общества и др.;

- ассоциация (союз) таких корпораций, организаций, общественных объединений, учреждений, их подразделений, ассоциаций (союзов), физических лиц;

- инновационный (ориентированный на исследования, новый, незрелый) кластер, кластер конкурентоспособности или их ассоциация (союз), сеть (партнерство, программа, центр, альянс, платформа, кластер кластеров и т. п.) для поддержки сотрудничества, координации академических и деловых отношений между участниками кластеров, администрациями кластеров, кластерными организациями, экспертами, распространения информации и знаний о кластерах, проведения обучения и семинаров и т. п.;

- научно-инновационная, технико-внедренческая зона (научно-технический парк, парк высоких технологий, инфопарк, киберпарк, технополис, город НТИ, зона технологического развития, технопорт, иннополис, парк инновационных технологий, зона технологического развития, университетский город/кампус, зона инноваций, ориентированная на исследования зона, технопарк стартапов, флагманский регион и др.), их ассоциация (союз);

- научная, инновационная, цифровая, открытая, онлайн платформа; платформа инноваций, агрегации знаний и навыков, инновационных госзакупок, проектирования новых продуктов, междисциплинарно объединяющая государственные и частные исследовательские и технологические инфраструктуры, различных экономических

субъектов на основе тройной, четверной, пятерной спирали инноваций (хаб, ядро, узел, веб-сайт, портал, интерфейс и др.);

- цепочка инноваций, международный пояс науки и бизнеса, их экосистема (экосистемное соглашение, сеть), включая ранее перечисленные виды.

Мезоуровень международной экономической интеграции

Развитие мезоуровня МЭИ и его стимулирование с помощью интеграционной политики является важным для перепроектирования, реструктурирования больших экономических пространств, формирующихся (уемых) в процессе МЭИ, для равноправного, результативного, эффективного, устойчивого, инклюзивного, инновационного, конкурентоспособного, безопасного встраивания национального хозяйства в мировое (гео)экономическое, (гео)технологическое, (гео)политическое, социо-культурно-информационное (цивилизационное) и природное пространство с помощью МЭИ.

На этом уровне возникают предпосылки роста и развития, конкурентные преимущества; совместно создаются и внедряются инновации; формируется благоприятная среда для их зарождения и распространения; появляются новые формы самоорганизации и саморегулирования системы; происходят важнейшие структурные изменения в национальных и формирующейся общей/единой хозяйственной системе (производственные, потребительские, технологические, территориальные, социальные, экологические, организационно-управленческие и др.); формируется их структура и пропорции; устраняются асимметрии (региональные, отраслевые, воспроизводственные, технологические и др.); растет открытость, эффективность и конкурентоспособность; создаются новые (союзные) отрасли/сектора, регионы, зоны, сети, характерные для цифровой, новой, сервисной экономики; формируется система внутри- и межотраслевых, межсекторальных, межрегиональных и межсетевых взаимодействий.

Классификация мезосистем показала, что на мезоуровне МЭИ происходит:

интеграция; рост (количественные изменения, рост емкости) и развитие (качественные изменения) рынков (товаров, ус-

луг, капитала и финансовых услуг, труда, ОИС, цифровых данных, госзакупок, земли, недвижимости) и их инфраструктуры; выравнивание рыночных параметров – цен (тарифов, ставок процента), условий конкуренции производителей и потребителей, корреляция их поведения, изменение структуры предложения (производства) и спроса (потребления);

интеграция национальных регионов, специальных экономических зон, кластеров, межрегиональное и приграничное сотрудничество;

взаимодействие национальных и формирование союзных отраслей, секторов, сфер, видов деятельности (промышленность, сельское, лесное, рыболовное хозяйство; НТИ, образование, здравоохранение, экология, культура, спорт, СМИ и др.), межотраслевых комплексов;

интеграция сетей инфраструктуры (транспорт, логистика, энергетика, связь и др.);

экономическая деятельность прочих мезосистем/мезосубъектов – устойчивых крупных интегрированных эмерджентных иерархических/сетевых (гибридных) (мезо)групп (устойчивых экономических), (мезо)структур, совокупностей, комплексов, объединений, популяций, (мезо)институтов, инфраструктур, конструкций, способов организации транзакций, механизмов управления транзакциями, механизмов координации, отношенческих контрактов, устройств, форм управления, (мезо)сущностей, (мезо)феноменов, кооперативных сетевых форм (промышленной) координации, локально устойчивых платформ взаимодействия, институтов кооперации, структур четкой локализации, сетевых структур, групповых структур, (мезо)платформ, порядков взаимодействия (Маевский, Кирдина-Чэндлер, 2020. С. 26, 29, 33, 66, 69, 70, 76, 86, 88, 108, 122, 131, 134, 140, 148) и др. (рыночных, производственных, инфраструктурных, научных, образовательных, медицинских, культурных, экологических и др.), объединяющих и представляющих интересы различных групп микросубъектов в (меж)отраслевом, (меж)региональном, институциональном и прочих аспектах, образовавшихся при взаимодействии микросубъектов;

обратное влияние и создание условий для дальнейшего развития МЭИ на микро-, макро-, мега- и институциональном уровне.

Мезоэкономическая интеграционная политика направлена на проектирование, формирование и развитие внутренней пространственно-временной структуры системы МЭИ за счет активного взаимодействия (конкуренции, сотрудничества/интеграции) мезосистем/мезосубъектов в условиях МЭИ (внутри союза и с участием субъектов третьих стран), формирования, функционирования, роста и развития новых интегрированных мезосистем/мезосубъектов, их вовлечения и активного участия в формировании, функционировании, росте и развитии системы МЭИ, принятии интеграционных решений и реализации интеграционных проектов (Ожигина, 2022). Она реализуется в отношении различных мезогрупп, объединений, состоящих из субъектов микроуровня, подсистем, структурных частей единой/общей экономики (рынки, регионы, отрасли, сферы, сети, зоны и др.) и институтов мезоуровня.

Роль мезосистем в интеграционной системе

Совместные (международные) мезосистемы вносят существенный вклад в развитие интеграции: выступают связующим звеном между микро- и макроуровнями интеграции; представляют интересы различных групп микросубъектов (рынки, отрасли, регионы, сферы, секторы, комплексы и др.) на макро- и институциональном уровне; формируют более влиятельных и действенных субъектов интеграции (по сравнению с микро-), способных влиять на процесс интеграции, интеграционного проектирования и интеграционной политики; позволяют учитывать вклад субъектов каждого уровня, отрасли, сектора, региона и т. п. в рост и развитие системы МЭИ в процессе социального партнерства; создают промежуточный слой норм и механизмов мезоуровня, конкретизирующих и адаптирующих интеграционные макро-институты к реалиям функционирования мезо- и микросубъектов; позволяют реализовать на практике, в действии и проконтролировать выполнение норм, продиктованных интеграцией государств на макро- и институ-

циональном уровне. Но такие мезосистемы не могут возникать спонтанно, поэтому необходимо стимулировать и содействовать их появлению и развитию между субъектами микроуровня методами активной, позитивной микро- и мезополитики (Ожигина, 2019).

Например, в ЕС для создания совместных объектных систем законодательно закреплён статус:

Европейской компании как крупной корпоративной мезосистемы общесоюзного значения, наделенной целым рядом преференций;

Европейского кооперативного общества (SCE), объединяющего физические лица или корпорации в кооператив, либо кооперативы стран ЕС;

Европейской группы экономических интересов (EEIG), включающей физические лица, корпорации и организации стран ЕС по отраслевому, профессиональному признаку для занятия совместной трансграничной экономической деятельностью;

Европейской группы по территориальным интересам (EGTC), ориентированной на межрегиональное, трансграничное, транснациональное сотрудничество, реализацию совместных проектов местных властей;

Европейского консорциума исследовательской инфраструктуры (ERIC), предоставляющего ресурсы и услуги исследовательским сообществам для проведения совместных исследований и содействия инновациям.

На регулирование деятельности мезосистем направлены все виды мезополитики ЕС: торговой (на рынках товаров, услуг, ОИС, цифровых данных и др.); инвестиционной; миграционной; конкурентной; отраслевой; инфраструктурной (транспорт, телекоммуникации, энергетика и др.); региональной (сближения/сплочения); кластерной; научно-технологической и инновационной; в сфере образования, детей и молодежи; здравоохранения; прав человека; культуры; спорта; экологии и др. В рамках каждой из них созданы многочисленные мезосистемы союза (цифровые платформы, инфраструктуры, структурные фонды, совместные программы, сети, ассоциации, группы, агентства и др.), способствующие появлению совместных объектных, процесс-

ных, средовых мезосистем и организации совместных проектов.

Отдельные интеграционные объединения (АНКОМ, МЕРКОСУР, АСЕАН, САЭЕ, АЛБА) повторили опыт ЕС по стимулированию создания крупных иерархических корпораций и общественных объединений (объектных систем) союзного значения (например, Граннациональная компания/проект АЛБА, совместная арабская компания/холдинг, Схема промышленного сотрудничества АСЕАН и др.) с особым статусом и преференциями, однако впоследствии стали применять более гибкий подход по стимулированию появления проектных мезосистем, больше соответствующих реалиям новой, сетевой, цифровой экономики. Проектный подход с широким вовлечением социальных партнеров также характерен для ряда других интеграционных союзов развивающихся стран (ФТО, МГЛ, КАРИКОМ, Африканский союз и др.) в силу ограниченности финансовых ресурсов и производственной составляющей интеграции; низкой степени интеграции рынков капитала и финансовых услуг; отсутствия слияний и поглощений компаний; желания сохранить суверенитет; зависимости от зарубежной донорской помощи с целевым финансированием, выделяемым на конкретные цели и проекты.

Мезоуровневые подсистемы играют ключевую роль в объединении национальных экономик в единую экономику; интенсифицируют структурные изменения, формирование, рост и развитие общей/единой экосистемы. Их появление свидетельствует, что интеграционный процесс является настоящим, а не формальным. Это проявляется не только в подписании соглашений, создании союзов и снятии внешнеэкономических барьеров, но и в реорганизации и объединении воспроизводственных систем стран – участниц интеграционного союза. Это происходит не только в форме производственной кооперации, но и интеграции (в части воспроизводства товаров и услуг, трудовых ресурсов и капитала, знаний, технологий, информации, цифровых данных).

В индустриальную эпоху европейские компании, создававшиеся во владельческих формах за счет слияния и поглощения на

общем рынке капитала, перекрестного владения акциями, и совместные программы, финансируемые структурными фондами, созданными в целях развития ЕОУС, ЕВРАТОМ, промышленной, научно-технической, региональной, аграрной, социальной и других европейских политик, стали основой производственной интеграции стран ЕС на базе III-IV технологических укладов. Роль важнейшего компонента приобрела и система социального партнерства, вовлекавшая в процесс интеграции не только государства и бизнес, но и совместные ассоциации профсоюзов, представлявшие интересы и социальные права работников на общем рынке труда.

Переход к V-VI технологическим укладам, появление тесной взаимозависимости стран мир-системы, цифровизация, социализация, экологизация, гуманизация, интеллектуализация (инновационность) геоэкономики потребовали модернизации механизмов сотрудничества/интеграции на основе проектных, сетевых, кластерных, платформенных, экосистемных (мультисетевых) организационных принципов, основанных на учете интересов всех заинтересованных в принятии интеграционного решения (проекта) сторон социального партнерства (государство, бизнес, работники, а в настоящее время и гражданское общество, т. е. различные социальные группы-потребители, женщины, молодежь, дети, пожилые люди, люди с ограниченными возможностями, регионы, наука, образование, здравоохранение, культура, спорт, СМИ, экология и др.), использовании не только данных макроуровня, но и прямой передаче данных от различных субъектов микро- и мезоуровня на институциональный уровень для принятия интеграционных решений (проектов).

Поэтому приоритетное значение для благоприятного конкурентоспособного развития и встраивания (экспансии) в сетевую мир-систему посредством реализации стратегии международной интеграции имеет проектирование и совместное использование единых трансграничных сетевых мезосистем (цифровых платформ и экосистем), особенно с инновационной, ориентированной на исследования (сеть-инкубатор) и проектной

(сеть-проект) составляющей, основанных на модели тройной, а лучше четверной или пятерной спирали инноваций (Carayannis, Barth, Campbell, 2012), интегрирующих субъектов стран – участниц МЭИ (сетевые мезосистемы субъектов НТИ, образования, бизнеса, государства, общественных и экологических организаций) с их последующим межсетевым взаимодействием не только внутри большо-

го пространства системы МЭИ с получением доступа на рынки третьих стран с совместно произведенным продуктом (что исключает конкуренцию на рынках), но и с включением в аналогичные транснациональные и глобальные сетевые мезосистемы с участием субъектов и сетей третьих стран (рис. 1–3) на региональном, континентальном и глобальном контурах (Ожигина, 2023).

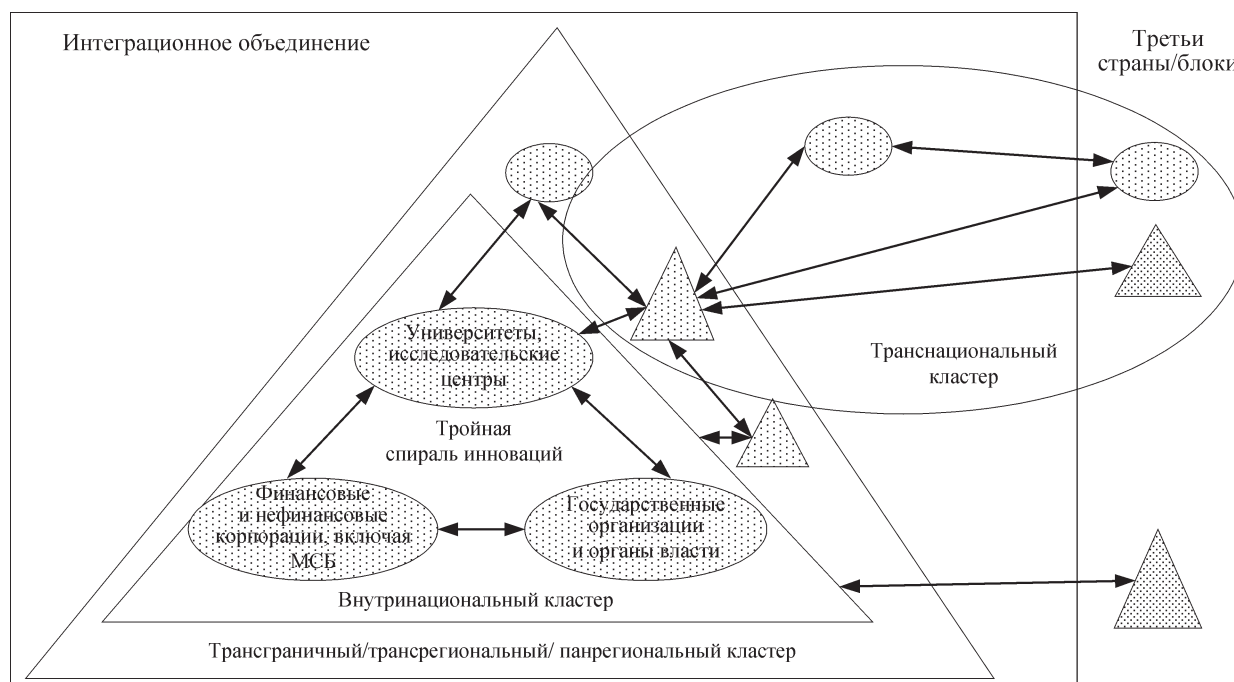

Рис. 1. Ориентированный на исследования (инновационный) кластер тройной спирали
Источник. Авторская разработка.

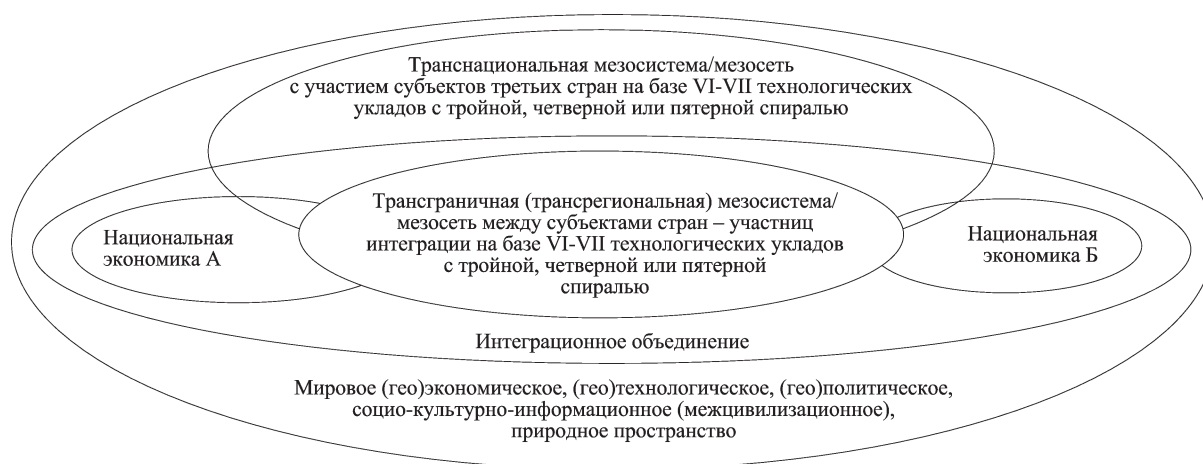

Рис. 2. Мезосеть как инструмент адаптации интеграционной группы и ее стран к новой экономике и встраивания в мировое пространство
Источник. Авторская разработка

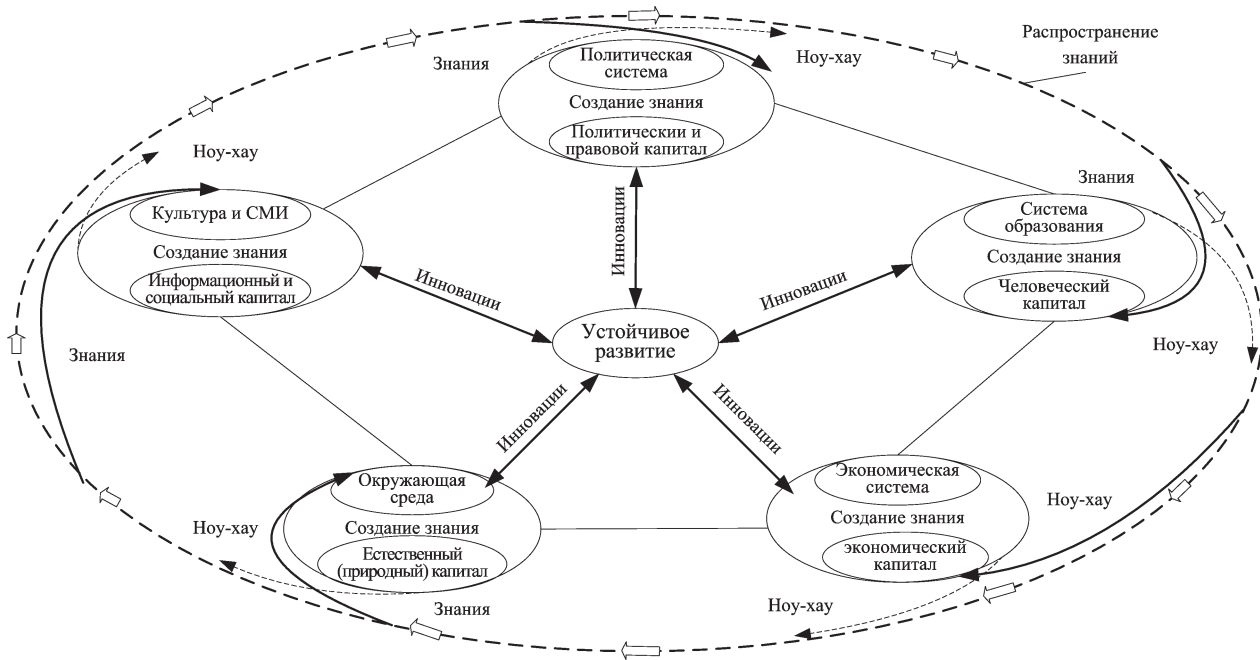

Рис. 3. Пятая спираль инноваций

Источник. (Carayannis, Barth, Campbell, 2012).

Такие мезосети способны генерировать экономические, общественные и эко-инновации на основе многостороннего широкого (многосекторального, многоаспектного) социального партнерства (науки, образования, государства, бизнеса, гражданского общества и местных сообществ), которое содействует прогнозированию и предупреждению проблем, разрешению конфликтов, выявлению эффективных путей создания благоприятных условий для реформирования, повышению уровня доверия к действующим интеграционным институтам, лоббированию интересов различных групп общественных субъектов (бизнес, наука, социальные группы, регионы и др.), получению рекомендаций и консультированию между различными субъектами по широкому кругу вопросов, контролю государства и союза со стороны бизнеса и общества (Руденкин, 2011. С. 80–82, 95), что создает основу интеграционного проектирования и интеграционной политики. В ходе МЭИ социальное партнерство способствует развитию наряду с правительственной и гражданской (экономической, публичной, народной, научной, культурной, цифровой (электронной, сетевой), «зеленой» (экологической)) дипломатии.

Итак, формирование мезосистем в форме цифровых платформ и экосистем наряду

с официальными межминистерскими и межведомственными механизмами сотрудничества/интеграции стран и интеграционных объединений, а также реализация в их рамках интеграционных сетевых проектов с инновационной составляющей постепенно позволят сформировать общие рынки и экономики (экономические/хозяйственные системы), а также общие/единые большие пространства: исследовательское и инновационное, рыночное и экономическое, (меж-)культурно-информационное или (меж-)цивилизационное, экологическое, институциональное, внешнее пространство для взаимодействия с третьими странами/блоками.

Мезосистемы могут классифицироваться по пространственно-временным признакам. Для их развития в зрелой интеграционной системе центральное место должно отводиться социальной (создает человеческий капитал) и структурной интеграции и интеграционной политике мезоуровня (формирует пропорции между подсистемами МЭИ). Это прежде всего сферы НТИ, образования, здравоохранения и соответствующие политики, находящиеся в центре тройной, четверной и пятерной спиралей инноваций. Второй этап спирали (бизнес) регулирует структурные мезополитики (сетевая, отраслевая, инфраструктурная, региональная), мезополити-

тику на общем рынке и макрополитику. Третий этап включает экологическую мезополитику, четвертый – мезополитику в области прав человека и участия организаций гражданского общества в МЭИ. На пятом этапе интеграционная политика запускает новый виток инноваций.

В силу необходимости обеспечения гибкости в выборе форматов взаимодействия (и порой неприменимости наднациональных принципов регулирования) сотрудничество/интеграцию стран/блоков в рамках ЕАЭС и с третьими странами (например, в СНГ, ШОС, БРИКС) необходимо развивать по принципу создания сетевых (гео)информационных систем, цифровых платформ и экосистем, сетевых/гибридных цифровых мезосистем и их международных (двусторонних и многосторонних) объектных систем для координации, обмена опытом и знаниями между ними, способствующих организации и реализации трансграничных, транснациональных, многосторонних, межуровневых, межсекторальных/межотраслевых/междисциплинарных проектов, вовлекающих в них субъектов в рамках тройной (НТИ/образование, бизнес, государство), четверной (плюс окружающая среда), пятерной спирали инноваций (плюс гражданское общество).

Опыт интеграционных объединений (ЕС, АСЕАН, АНКОН, МЕРКОСУР, АЛБА и др.) показал, что для развития мезосистем важно использовать не только механизмы пассивной (негативной) интеграционной политики, направленной на либерализацию/дерегулирование в сочетании с защитой/ограничением в рамках общих/единых рынков и экономик (они скорее пригодны для создания условий дальнейшего функционирования и развития уже сформировавшихся мезосистем), но и механизмы активной (позитивной) интеграционной политики, ориентированной на: стимулирование/поощрение/помощь, содействие/создание потенциала/сотрудничество, повышение осведомленности субъектов. Речь идет о закреплении на уровне интеграционного союза юридического статуса и преференций, прав и обязанностей различных мезосубъектов в форме корпораций, общественных организаций/ассоциаций, проектов, кластеров, платформ, инкубаторов и т. п., а также оказание со стороны союза

информационной, финансовой, консультационной, экспертной, технической, образовательной, аналитической, организационной и другой поддержки их формирования (сознательной организации) методами и инструментами структурных политик (промышленная, аграрная, инфраструктурная, кластерная, НТИ, социальная, региональная и др.) с софинансированием из союзных бюджетов, совместных (двусторонних и многосторонних, региональных и межрегиональных) банков развития, структурных фондов и инвестиционных платформ, аккумулирующих ресурсы стран-участниц, международных доноров, корпораций, общественных организаций/ассоциаций.

Такие сетевые мезосистемы позволяют подготовить, адаптировать национальные экономики к реалиям сетевой социально, экологически и инновационно ориентированной геоэкономики, интегрировать их между собой даже в том случае, если владельческие и иерархические формы объединения корпораций и организаций по каким-то причинам не доступны (это касается большинства союзов развивающихся стран, а также Союзного государства, ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС, когда неравномерно развиты, не интегрированы между собой и относительно закрыты рынки капитала и финансовых услуг стран-участниц), а также встроить их в сетевую мир-систему. При этом образуются интернационализированные мезосистемы, позволяющие национальным экономикам и их союзам не пассивно втягиваться (что приводит к потерям в процессе перераспределения мирового дохода), а активно встраиваться в мир-систему посредством участия в общих/единых рынках/экономиках со странами-участницами и развития отношений с третьими странами и блоками, а также повышать уровень эффективности, устойчивости, роста и развития, конкурентоспособности, независимости и безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Анисимов А.М., Попова А.А. 2015. Структурно-топологический подход при исследовании интеграции на евразийском региональном уровне

не. *Евразийская экономическая интеграция*. № 1. С. 66–89. [Anisimov A., Popova A. 2015. Structural and Topological Approach in the Study of Integration at the Eurasian Regional Level. *Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya*. No 1. PP. 66–89. (In Russ.)]

Воронина Т.В. 2013. *Международная экономическая интеграция: теория, противоречия, тенденции развития в мире и на Европейско-Евразийском пространстве*. Москва: Вузовская книга. [Voronina T.V. 2013. *International Economic Integration: Theory, Contradictions, Development Tendencies in the World and in the European-Euroasian Space*. Moscow: Vuzovskaya kniga. (In Russ.)]

Гареев Т.Р. 2018. Платформенные рынки: место в теории развития мезо экономических систем и вызов пространственным исследованиям. *Балтийский регион*. Т. 10. № 2. С. 26–38. [Gareev T.R. 2018. Platform Markets: Their Place in the Theory of Meso-economic System Development and a Challenge to Spatial Studies. *Baltiyskiy region*. Vol. 10. No 2. PP. 26–38. (In Russ.)] DOI: 10.5922/2079-8555-2018-2-2

Дементьев В.Е., Евсюков С.Г., Устюжанина Е.В. 2017. Гибридные формы организации бизнеса: к вопросу об анализе межфирменных взаимодействий. *Российский журнал менеджмента*. Т. 15. № 1. С. 89–122. [Dementiev V.E., Evsukov S.G., Ustyuzhanina E.V. 2017. Hybrid Forms of Business Organization: The Interfirm Cooperation Perspective. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta*. Vol. 15. No 1. PP. 89–122. (In Russ.)] DOI: 10.21638/11701/SPBU18.2017.105

Иншаков О.В. 2004. Уровневый анализ объекта, предмета и метода экономической теории. *Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов*. № 4. С. 5–18. [Inshakov O.V. 2004. Level analysis of the object, subject and method of economic theory. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov*. No 4. PP. 5–18. (In Russ.)]

Клейнер Г.Б. 2020. Системная перезагрузка российской экономики: ключевые направления и перспективы. *Научные труды Вольного экономического общества России*. Т. 223. № 3. С. 111–122. [Kleiner G.B. 2020. A System reboot of the Russian Economy: Key Directions and Prospects. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*. Vol. 223. No 3. PP. 111–122. (In Russ.)] DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-111-122

Маевский В.И., Кирдина-Чэндлер С.Г. (Ред.). 2020. *Мезоэкономика: элементы новой парадигмы: монография*. Москва: Институт экономики Российской академии наук. [Mayevsky V.I., Kirdina-Chandler S.G. (Eds.). 2020. *Meso-economics: Elements of a New Paradigm*. Moscow: Institut ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk. (In Russ.)]

Ожигина В.В. 2019. Проектирование евразийской интеграции: внутреннее и внешнее измерение. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. № 1. С. 67–80. [Ozhigina V.V. 2019. Design of Eurasian Integration: Internal and External Dimension. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. No 1. PP. 67–80. (In Russ.)]

Ожигина В.В. 2022. Теоретические основы и структура экономической интеграционной политики. *Белорусский экономический журнал*. № 3. С. 37–54. [Ozhigina V.V. 2022. Theoretical Foundations and Structure of Economic Integration Policy. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal*. No 3. PP. 37–54. (In Russ.)] DOI: 10.46782/1818-4510-2022-3-37-54

Ожигина В.В. 2023. Проектирование Евразийской интеграционной системы в формирующемся многополярном мире. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 129–148. [Ozhigina V.V. 2023. Designing a Eurasian Integration System in an Emerging Multipolar World. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal*. No 4. PP. 129–148. (In Russ.)] DOI: 10.46782/1818-4510-2023-4-129-148

Олескин А.В. 2013. Сети как неиерархические и нерыночные структуры: реализация в биологических и социальных системах. *Экономические стратегии*. № 5. С. 2–7. [Oleskin A.V. 2013. Networks as non-hierarchical and non-market structures: implementation in biological and social systems. *Ekonomicheskie strategii*. No 5. PP. 2–7. (In Russ.)]

Паршутич О.А. 2013. Теоретические подходы к исследованию интеграции экономических систем. *Агропродовольственная политика России*. № 8. С. 61–65. [Parshutich O.A. 2013. Theoretical Approaches to the Study of Integration of Economic Systems. *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii*. No 8. PP. 61–65. (In Russ.)]

Попов Н.И., Третьяк О.А. 2008. Управление сетями: новые направления исследований. *Российский журнал менеджмента*. Т. 6. № 4. С. 75–82. [Popov N.I., Tret'yak O.A. 2008. Network Management: New Research Directions. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta*. Vol. 6. No 4. PP. 75–82. (In Russ.)]

Портер М.Э. 2001. *Конкуренция*. Москва: Вильямс. [Porter M.E. *Competition*. Moscow: Vil'yams. (In Russ.)]

Руденкин В.Н. 2011. Социальное партнерство государства и гражданского общества: сущность, исторические типы, формы реализации. *Вестник Уральского института экономики, управления и права*. № 4. С. 80–97. [Rudenkin V.N. 2011. Social Partnership of the State and Civil Society: Essence, Historical Types, Forms of Implementation. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava*. No 4. PP. 80–97. (In Russ.)]

Слещова Ю.А., Качалов З.М. 2018. Интеграционная стратегия предприятия в условиях

цифровой трансформации экономики. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. Экономические науки*. Т. 11. № 5. С. 7–21. [Sleptsova Yu.A., Kachalov Z.M. 2018. Integration strategy of the enterprise in the context of digital transformation of the economy. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*. Vol. 11. No 5. PP. 7–21. (In Russ.)] DOI: 10.18721/JE.11501

Третьяк О.А., Румянцева М.Н. 2008. Сетевые формы межфирменной кооперации: подходы к объяснению феномена. *Российский журнал менеджмента*. Т. 1. № 2. С. 25–50. [Tret'yak O.A., Rumyantseva M.N. 2008. Network Forms of Interfirm Cooperation: Approaches to Explaining the Phenomenon. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta*. Vol. 1. No 2. PP. 25–50. (In Russ.)]

Хабибуллин Р.И. 2022. Архитектура трудовых отношений в социально-экономических экосистемах. *Мир новой экономики*. № 1. С. 62–72. [Habibullin R.I. 2022. The Architecture of Labour Relations in Socio-Economic Ecosystems. *Mir novoy ekonomiki*. No 16. PP. 62–72. (In Russ.)] DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-1-62-72

Шерешева М.Ю., Бузулукова Е.В. 2012. Сетевые межфирменные взаимодействия в деятельности ТНК на российском рынке. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*. № 1. С. 52–75. [Sheresheva M.Yu., Buzulukova E.V. 2012. Network Interfirm Interactions in the Activities of TNCs in the Russian Market. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment*. No 1. PP. 52–75. (In Russ.)]

Шишков Ю.В. 2001. *Интеграционные процессы на пороге XXI века: почему не интегрируются страны СНГ*. Москва: НП «III тысячелетие». [Shishkov Yu.V. 2001. *Integration Processes on the Threshold of the 21st Century: Why the CIS Countries do not Integrate*. Moscow: NP «III tysyacheletie». (In Russ.)]

Янчук М.Б. 2013. Методические и методологические подходы к интеграции авиастроительных предприятий Украины на основе корпоратизации. *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. № 1. С. 113–117. [Yanchuk M.B. 2013. Methodological and Methodological Approaches to the Integration of Aircraft Manufacturing Enterprises of Ukraine Based on Corporatization. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*. No 1. PP. 113–117. (In Russ.)]

Ahmed S.T. 2014. Review of Information and Communications Technology for Development in the

Arab Region. *ESCWA Publication: E/ESCWA/ICTD/2013/3*. Iss. 19. PP. 16–19. URL: <https://www.unescwa.org/publications/review-information-and-communications-technology-development-arab-region-issue-19>

Alhorr H.S., Boal K., Cowden B.J. 2012. Regional Economic Integration and International Strategic Alliances: Evidence from the EU. *Multinational Business Review*. Vol. 20. No 1. PP. 44–66. DOI: 10.1108/15253831211217206

Athukorala P. 2011. Production Networks and Trade Patterns in East Asia: Regionalization or Globalization? *Asian Economic Papers*. Vol. 10. No 1. PP. 65–95. DOI: 10.1162/ASEP_a_00045

Bryar T., Naupa A. 2017. The Shifting Tides of Pacific Regionalism. *The Round Table*. Vol. 106. Iss. 2. PP. 155–164. DOI: 10.1080/00358533.2017.1296712

Carayannis E.G., Barth T.D., Campbell D.F.J. 2012. The Quintuple Helix Innovation Model: Global Warming as a Challenge and Driver for Innovation. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. No 1. PP. 1–12. DOI: 10.1186/2192-5372-1-2

Deas I., Lord A. 2006. From a New Regionalism to an Unusual Regionalism? The Emergence of Non-standard Regional Spaces and Lessons for the Territorial Reorganisation of the State. *Urban Studies*. Vol. 43. Iss. 10. PP. 1847–1877. DOI: 10.1080/00420980600838143

Dilip K.D. 2005. Market-Driven Regionalization in Asia. *Global Economy Journal*. Vol. 5. No 3. PP. 17–28. DOI: 10.2202/1524-5861.1082

Fernández-i-Marín X., Jordana J. 2015. The Emergence of Regulatory Regionalism: Transnational Networks and the Diffusion of Regulatory Agencies Within Regions. *Contemporary Politics*. Vol. 21. Iss. 4. PP. 417–434. DOI: 10.1080/13569775.2015.1010776

Midelfart-Knarvik K.H., Overman H.G. 2002. Delocation and European Integration: Is Structural Spending Justified? *Economic Policy*. Vol. 17. Iss. 35. PP. 322–359. DOI:10.1111/1468-0327.00091

Miles C.C., Snow R.E., Coleman H. J.Jr. 1992. Managing 21st Century Network Organizations. *Organizational Dynamics*. Vol. 20. Iss. 3. PP. 5–21. DOI: 10.1016/0090-2616(92)90021-E

Neumann I.B. 1994. A Region-Building Approach to Northern Europe. *Review of International Studies*. Vol. 20. Iss. 1. PP. 53–74. DOI: 10.1017/S0260210500117784

Pillai J. 2016. Innovation Networks and the New Asian Regionalism: A Knowledge Platform on Economic Productivity. *Journal of Southeast Asian Economies*. Vol. 33. No 2. PP. 270–272. DOI: 10.1355/ae33-2p

Rugman A.M. 2005. *The Regional Multinationals: MNEs and «Global» Strategic Management*. Cambridge: Cambridge University Press.

Sandholtz W., Stone A. 1998. *Sweet European Integration and Supranational Governance*. Oxford: Oxford University Press.

Seno-Alday S. 2019. Varieties of Regional Integration, International Trade Networks and Risk.

The World Economy. Vol. 42. Iss. 9. PP. 2790–2815. DOI: 10.1111/twec.12831

Zhao Y. 2005. Liberalization of Electronic Commerce in Mainland China and Hong Kong under the WTO-CEPA Regime. *International Review of Law, Computers and Technology*. Vol. 19. Iss. 2. PP. 183–197. DOI: 10.1080/13600860500131531

MESO-LEVEL SUBSYSTEMS OF INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION

Vera Ozhigina¹ (<https://orcid.org/0000-0002-4661-9074>)

¹ Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Vera Ozhigina (vera@ozhigina.com).

ABSTRACT. The study aims to define and classify mesosystems emerging from international economic integration and to explain their roles in integration design and policy. It examines various meso-level integration subsystems, such as corporations, public organizations, clusters, and special economic zones. By synthesizing temporal and spatial factors, the author proposes a classification of mesosystems formed during national economies' integration. This classification distinguishes the goals and objects of micro- and meso-economic policies and highlights the significance of mesosystems in integrating national economies into the global economy. The study emphasizes the importance of integration policy at the meso-level in science, technology, and healthcare.

KEYWORDS: international economic integration, integration policy, integration design, mesosystem, mesoeconomics.

JEL-code: F15, L14, L2, L3.

DOI: 10.46782/1818-4510-2024-4-110-128

Received 2.12.2024

In citation: Ozhigina V. 2024. Meso-level Subsystems of International Economic Integration. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 4. PP. 110–128. DOI: 10.46782/1818-4510-2024-4-110-128 (In Russ.)

